

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

Vol. 35, Is. 1, pp. 167-173, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(470) «19/...»

The problem of recognition of the USSR in 1924 and the Soviet-Chinese relations are based on the regional press

¹ Vladimir G. Dazischen

² Larisa A. Kutilova

¹ Siberian Federal University, Institute for the Humanities, Russian Federation
Svobodny Prospect 82a, Krasnoyarsk, 660041

Dr. (Histori), Professor

E-mail: dazishen@mail.ru

² Siberian Federal University, Institute for the Humanities, Russian Federation
Svobodny Prospect 82a, Krasnoyarsk, 660041

RhD (Histori), Assistant Professor

E-mail: kutilovala@rambler.ru

Abstract

On the basis of selected publications of the regional newspaper "Krasnoyarsk Worker" the authors analyze the foreign policy priorities of the Soviet Union in 1924. The most important problem of diplomatic recognition is viewed through the prism of relations with China and publications on this topic in the regional press that performs a main function in shaping public perceptions of the Soviet people in the sphere of international relations. The particular importance is given to the newspaper coverage of the issue of the Chinese Eastern Railway and the line of argument that allowed the Soviet government to raise the issue of its ownership in the agenda during the preparation of the Sino-Soviet treaty in 1924.

Keywords: The regional press; "Krasnoyarsk worker"; foreign policy; Soviet-Sino relations; 1924; diplomatic recognition of the USSR.

Введение

Материалы средств массовой информации, в том числе региональной прессы, служат важнейшим источником для исследователя-историка. В советские годы вся периодическая печать в стране находилась под полным контролем партийных органов. Содержание ключевых публикаций соответствовало политическим установкам власти и корректировалось в зависимости от них. Газета «Красноярский рабочий», одно из старейших изданий в нашей стране (ее первые номера увидели свет еще в декабре 1905 г.), к середине 1920-х гг. также приобрела классовый характер, став газетой «нового типа» и выступала в роли партийного органа региональной власти - Енисейского губкома РКП(б), губисполкома и губпрофсовета. Лейтмотивом внешней политики Советского государства в 1924 г. стала тема «неизбежного» признания СССР другими государствами, неудивительно, что именно она является ведущей в публикациях газеты «Красноярский рабочий» по международной тематике. Изучение как всей темы, так и раздела, связанного с признанием Советского Союза Китаем, ее комплексный анализ с необходимостью требуют обращения к материалам региональных средств массовой информации.

Материалы и методы

В данной работе основным историческим материалом для исследования стали публикации газеты «Красноярский рабочий» за 1924 г. Цель проведенной работы – систематизировать материалы по проблемам внешней политики Советской страны, на их основе выявить ее приоритеты; определить соотношение западного и восточного векторов политики в середине 1920-х гг. и роль Китая во внешней политике СССР; выявить мотивы поведения Советской страны по отношению к Китаю и их

отражение в газете; проанализировать особенности риторики публикаций; на основе рассмотренного материала определить особенности процесса формирования представлений читателей региональной прессы по внешнеполитическим проблемам и механизмы пропаганды по вопросам внешней политики советской власти на региональном уровне. Тема рассмотрена на широком внешнеполитическом материале в сопоставлении с материалом по странам Запада, сравнительно-исторический анализ становится основой выводов о приоритетах внешней политики СССР.

Обсуждение

Лейтмотивом публикаций в рамках международной тематики в 1924 г. стала тема неизбежности признаний Советского Союза зарубежными странами, основное внимание при этом уделялось позиции Великобритании. До конца апреля 1924 г. она выступает индикатором и катализатором изменения политики в отношении СССР других ведущих стран Запада. Значимые публикации по теме всегда отражают траекторию развития событий, выступая своеобразным рупором советского дипломатического ведомства. Агрессивность тона публикаций является отражением агрессивного настроения советской страны, требующей признания. Иногда признание становится инструментом угроз и шантажа: «Мы снова должны повторить слова Ленина: «Чем позже признание, тем хуже условия этого признания (для признающих стран - В. Д., Л. К.)», - отмечал Л. Каменев в выступлении на Втором съезде Советов [1, 2 февраля]. 1 февраля Великобритании официально признала Советский Союз, поэтому камертоном последующих публикаций «Красноярского рабочего» все чаще становится позиция Франции. Рассказывая о противниках страны Советов, газета подчеркивает особо негативную роль французского премьера Раймона Пуанкаре, называя его главным кровавым империалистом, с ним связывая агрессию, войну и интервенцию.

Публикации по поводу отношений с Великобританией и Францией активизировали интерес газеты к теме признания советской страны Китаем, поскольку, по утверждениям советского внешнеполитического ведомства, только Франция и Великобритания удерживали Китай в его стремлении наладить отношения с СССР. Уход «Национального блока» в оппозицию во Франции весной 1924 г. сопровождается уходом Р. Пуанкаре, от которого, по мнению газеты «Красноярский рабочий», всецело зависела позиция Китая. Его отставка, по мнению авторов публикаций в газете, способствует «улучшению позиций Китая, обретению им свободы в своих действиях» [1, 30 марта]. Р. Пуанкаре, безусловно, демонизируется, выступая «вершителем судеб» не только западных, но и колониальных стран и народов [1, 20 марта, 30 марта, 4 июня]. Газета явно преувеличивает степень влияния именно Франции на политическое поведение Китая и степень интереса Франции к КВЖД. Франция действительно проявляла интерес к установлению контроля над КВЖД, но в первую очередь к этому стремились США и Япония [2, с. 132].

Рассмотренные события заставили редакцию «Красноярского рабочего» обратить внимание на китайскую тематику. Прежде проблемы Китая и взаимоотношений с ним появлялись на страницах газеты достаточно редко. Чаще всего это были сюжеты о русских селах в Урянхайском крае, о взаимоотношениях с китайскими купцами, которые успешно выстроили систему торговли с местным населением - хорошо изучили спрос, смогли под него подстроиться, создав собственную систему взаиморасчетов, в которой роль денег играет «дешевая и прочная» китайская ткань [1, 4 января]. По сообщениям газеты, китайская торговля в Урянхайском крае вполне успешна, потому что китайцы предлагают те товары, которые не могут предложить русские - табак, зеленый чай, ткани и др. Советская же торговля не может конкурировать с китайской. В газете называются основные причины таких неудач. Так, советские торговые представители плохо подбирают товар, не знают потребностей края, не имеют авторитета у жителей. Изредка звучит тема политических беженцев, «харбинских белогвардейцев», есть публикации о бесчинствах китайских банд в пограничье [1, 4, 6, 15, 25 января и др.]. Однако в целом публикации по китайской тематике носят спорадический характер, их мало и они не информативны, например, новости о политических событиях в Китае публикуются с большим опозданием в 5 и более дней.

О миссии Л. Карахана и ее задачах газета начинает подробно информировать читателей только в конце марта, решая задачу информационного сопровождения одного из предстоящих внешнеполитических соглашений. Как известно, миссия Карахана работала в Пекине с сентября 1923 г. и вела одновременно переговоры с китайским (пекинским) правительством и Японией. Начиная с 20 марта обсуждение советско-китайских отношений в газете активизируется, поскольку, как утверждается в публикациях, сняты основные препятствия для их нормализации: отстранены от власти «империалисты-ростовщики» в Великобритании и Франции, колониальная политика которых строилась на попытках помешать Китаю выстраивать самостоятельную внешнюю политику. Кроме того, она заключалась в стремлении завладеть КВЖД. Причиной отсутствия «явного стремления китайского МИДа к ведению предметных переговоров и установлению дипломатических отношений» [2, с. 133] газета называет исключительно давление «стран-опекунов» Китая. «Красноярский рабочий» приветствует распад правительства «Национального блока» во Франции, а потом и уход в отставку Пуанкаре, расценивая событие как ликвидацию основных препятствий в деле подписания советско-китайского договора [1, 30 марта]. Исключив крайний идеологический флер и

агрессивную риторику публикаций, необходимо подчеркнуть, что укрепление международных позиций СССР, его признание странами Запада и изменение политической ситуации в Великобритании и Франции на деле были важнейшими обстоятельствами для активизации политики в отношении Китая.

Собственно позиция Китая по поводу признания СССР и наличие внутри-китайских противоречий исследовались газетой дважды. 20 марта впервые появляется не просто заметка, а передовица о Китае, ее тематику продолжает статья «Что творится в Китае?» от 6 апреля [1, 20 марта, 6 апреля]. В публикациях утверждается, что это иностранные капиталисты запретили пекинскому правительству заключать договор с СССР. В числе стран, которые контролируют внешнюю политику Китая, названы Франция, США и Япония.

Особенное неприятие авторов публикаций в «Красноярском рабочем» вызывает Франция, которая предъявляет претензии на КВЖД и концессию в Ханькоу [3]. Поведение «империалистов» охарактеризовано как угрожающее, поскольку они требуют от китайского правительства отказаться от утверждения соглашения о восстановлении дипломатических отношений с СССР. При этом само событие – утверждение дипломатических отношений 14 марта – осталось без внимания газеты. Процесс выработки соглашения тоже не освещался. О нем речь зашла только в названной публикации 20 марта, когда понадобилось объяснить, почему пекинское правительство отказалось утвердить соглашение о восстановлении нормальных отношений между двумя странами. Как известно, процесс установления дипломатических отношений СССР с Китаем растянулся на несколько этапов. Один из них хронологически относился к февралю-середине марта 1924 г. и завершился подписанием 14 марта соглашения между руководителем советской миссии в Пекине Л.М. Караханом и китайским дипломатическим представителем Ван Чжэнтингом. Выбор ответственного за подписание договора с Советской страной подчеркивал отсутствие у пекинского правительства реального желания подписывать договор, не удивительно, что после 14 марта подписанный Ван Чжэнтингом договор был дезавуирован. Вполне резонно газета поднимает вопрос о том, есть ли в Китае такая организованная сила, которая могла бы считать себя представителем всего китайского народа? Такого объединенного центра нет – констатирует «Красноярский рабочий». Нужно отметить при этом, что неясность внутриполитического положения Китая не позволяла СССР делать ставку исключительно на пекинское правительство в качестве «своего единственного партнера по переговорам, поскольку оно контролировало лишь малую часть Китая» [4, с. 332]. Действительно, например, известное обращение советского правительства 25 июля 1919 г. было адресовано двум правительствам Южного и Северного Китая, а также китайскому народу [5, с. 221-223]. Данное обстоятельство даже насторожило китайских дипломатов [6, с. 18]. Другим важным фактором была зависимость пекинского правительства от западных стран. Учитывая сложность ситуации внутри Китая и вокруг переговоров с ним, «Красноярский рабочий» пытается подробно объяснить читателю неоднозначность, противоречивость процесса переговоров и причины срыва его на одном из этапов.

Публикации рассказывают, что империалисты разрывают Китай на части, на зоны влияния, натравливают одну часть Китая на другую, хотят держать страну в постоянных братоубийственных схватках, которые облегчали бы им возможность распоряжаться богатствами Китая. Причем в отличие от большинства публикаций, написанных официально-деловым стилем, рассматриваемые статьи содержат известную долю эмоциональности. В них отмечается, что фактически территория Китая распалась на ряд крупных провинций, каждая из которых имеет свое правительство: «Южный Китай - столица Кантон - имеет своим президентом известного реформатора и решительного противника Японии, сторонника федеративной китайской республики Сунь Ять Сена, вождя революции 1911 г. Призрачное Пекинское правительство в среднем Китае во главе с президентом Цао Кунем не признает самостоятельности Южного Китая и опирается на штыки маршала У Пей фу. В северном Китае (Манчжурия) орудуют сторонники Японии... Южная Манчжурия вообще является японской колонией. В Тибете утвердился Англия... Маршала У Пей фу поддерживают Англия и Америка в противовес Чжан Дзо Мину, которого поддерживает Япония, чтобы монархию в Пекине передать японскому принцу, чтобы распространить влияние на срединный и северный Китай» [1, 6 апреля].

Интересы Китая, констатирует «Красноярский рабочий», отодвинуты в сторону, на первый план выдвигается внутренняя борьба провинций между собой. При этом газета утверждает, что единственным цементом независимости Китая являются общественные организации, носители национальной культуры и единства. Например, сообщила газета, накануне приезда делегации Л.М. Карахана в Пекине открылось экстренное заседание членов Ассоциации китайско-русского сближения, члены которой решили «организовать встречу советских посланников на вокзале и митинги в учебных заведениях» [там же]. Участники ассоциации, по сообщениям газеты, – профессура, студенты, а также партия Гомиьдан – сознают всю губительность положения Китая. В этой ситуации подписание советско-китайского договора является для Китая демонстрацией его независимости. Советская пропаганда, таким образом, при обсуждении проблем установления дипломатических отношений между СССР и Китаем упор делает на плюсах для Китая, о

преимуществах для Китая; о побудительных мотивах СССР добиваться признания Китаем не говорится.

Стремясь подчеркнуть значение вопроса о КВЖД в рамках ведущихся переговоров, газета помещает информацию о претензиях на дорогу «империалистов, хозяйничающих в Китае как в собственном кармане» [там же]. Позицию мировых стран, грозящих Китаю мстостью по наущению Франции, определяет, по мнению газеты, тот самый всемогущий Р. Пуанкаре. Этот «злостный империалист» только и знает, что готовить «холопов» Франции к войне будь то в районе КВЖД или на советско-польской границе. По мнению газеты, под его дудку пляшет не только «дряблкое Пекинское правительство», но и Америка и Япония. Становится понятно, почему роль других стран, в том числе Японии и США, в китайских событиях уходит на второй план. По мнению газеты, политику в Китае определяет Франция [там же].

В то же время сложность ситуации вокруг КВЖД заставляет издание наконец объяснить все перипетии вокруг нее. Появляются более подробные публикации по этой теме [1, 20, 23 марта, 6, 19, 25 апреля, 16 мая]. История управления дорогой после октября 1917 г. и до Вашингтонской конференции (1921-1922 гг.) представлена на страницах газеты как цепь разного рода авантур, мошенничеств, спекуляций со стороны и белогвардейцев и западных стран. Вышедшая из-под советского управления дорога превратилась в объект «международной спекуляции и международного авантюризма». Бессменный управляющий КВЖД до апреля 1918 года Д. Л. Хорват [7] тоже оказался «темным дельцом» [1, 20 марта]. Подобного рода характеристику он заслужил, поскольку активно участвовал в Белом движении, при нем, начиная с ноября 1918 г., «дорога подпитывала денежными средствами колчаковскую авантюру и служила одновременно военной артерией», по которой шла доставка оружия сибирским контрреволюционерам, иностранным войскам и белогвардейским шайкам [там же]. За попытками Китая вернуть себе контроль над дорогой «в ущерб законному владельцу СССР» издание вновь видит закулисные интриги французских ростовщиков. Одновременно осуждается позиция, выработанная на Вашингтонской конференции относительно КВЖД, согласно которой мировые державы в столице США якобы передали право опеки над дорогой пекинскому правительству (до появления законного русского правительства) [1, 20 марта].

На деле в Вашингтоне обсуждение вопроса о КВЖД вызвало серьезную дискуссию. В столице США было принято несколько документов, которые продемонстрировали наличие противоречий у участников конференции по вопросу КВЖД, они же предопределили расплывчатость окончательных формулировок. Например, делались заявления о продлении действия межсоюзного соглашения 1919 г., а резолюция участников конференции от 4.02.1922 г. подчеркивала, что обсуждение основных вопросов функционирования дороги будет продолжено по дипломатическим каналам. В итоге техническая комиссия Вашингтонской конференции подтвердила необходимость возвращения КВЖД России и выразила стремление не допустить передачи прав собственности на нее другим странам, под которыми, таким образом, подразумевались и Китай и Япония [8].

Настрой публикаций в газете по проблеме КВЖД таков, что отражает стремление советских СМИ уверить читателей, будто позиция Китая по КВЖД является исключительно просоветской: Китай поддерживает СССР в стремлении вновь закрепить за собой дорогу. Интересный текст помещен в газете за 27 апреля [1, 27 апреля]. В нем в виде притчи для рабочих железнодорожных мастерских рассказывается о ситуации вокруг КВЖД и советско-китайского договора: КВЖД построена на наши деньги, с Китаем мы о ней сговорились, но явились Франция и Япония и заявили: «Не смей», китайцы испугались и не подписали договор. Таким образом, в срыве договоренностей газета обвиняет Францию и Японию, а самым сложным вопросом во время переговоров вполне резонно считает вопрос о КВЖД. Право пекинского правительства на эксплуатацию дороги, полученное им от созданного в 1919 г. Межсоюзнического комитета, отвергается, называется «мошеннической сделкой», совершенной «под шумок». Усилия пекинского правительства по «китаизации» дороги и изменению порядка управления ею названы газетой незаконными. Они поставлены в один ряд со стремлением «обнаглевших империалистов» продолжать колониальную эксплуатацию Китая. Жизненные интересы многомиллионного китайского народа связаны в публикации с возвращением КВЖД Советскому Союзу [1, 20 марта, 26 апреля], поскольку «передать КВЖД Китаю – значит передать ее японцам и белогвардейцам» [9].

Тон статей в целом соответствует общей тональности публикаций разоблачающего характера, когда речь идет о политике западных стран; преобладает использование уже оформившихся штампов и даже оскорблений – «жадные к наживе ростовщики», «нервничающие господа», «авантюристы и спекулянты», «лапы загребушие», «пляшут под дудку» и т.п. Спустя 5 лет Чан Кай ши актуализировал тему советско-китайских договоренностей 1924 г. Вопрос о КВЖД он назвал первоочередным, все другие – вопросами второй очереди. Выступая с речью на заседании ЦК Гоминьдана 15 июля 1929 г., он признал принадлежность дороги России в числе тех уз, которые связывают Китай, и поставил задачу устранения таких уз. Чан Кай ши назвал СССР империалистической державой, которая наряду с Третьим Интернационалом пытается защитить свои права и привилегии на территории Китая. Советско-китайский договор в выступлении указан был в числе неравноправных империалистических, а провозглашенная программа устранения неравных договоров требовала передачи КВЖД Китаю [10]. При этом лидер Гоминьдана отметил, что красный

(советский) империализм гораздо более опасен, потому что рядится в одежды друга и соратника: «Красный» империализм является поэтому более опасным, чем империализм «белый», так как наличие первого более трудно установить» [там же].

23 марта в газете «Красноярский рабочий» публикуются сведения о переговорах Л.М. Карахана с новым главой китайской делегации Ку Веллингтоном, который просит отменить трехдневный срок, данный китайскому правительству для принятия решения по поводу соглашения от 14 марта. В ответ Карахан отклоняет предложение [1, 23 марта]. Появляется информация о том, что Карахана посетили делегации различных китайских обществ, в том числе студенческих, представители которых просили главу советской делегации не уезжать из Китая вследствие прерванных переговоров. По сообщениям газеты, китайцы сами просят советского представителя отказаться от 3-хдневного срока, чтобы китайский народ имел время для давления на китайское правительство. «Красноярский рабочий» рассказывает о просоветских силах влияния, которые воздействуют на правительство Китая через просоветские организации (например, через Ассоциацию китайско-русского сближения). 3-хдневный срок используется ими как инструмент давления и подталкивания к выгодному решению, поскольку из заметки 23 марта узнаем, что Карахан и не собирался уезжать после истечения ультимативного срока, а останется в Китае и будет ждать распоряжений Советского правительства [там же]. Рассказывая о просоветских силах влияния, газета помещает заметки о митингах и листовках с требованием немедленного признания СССР, часто их проводят неназванные общественные организации и города. В ряду таких настоятельных шагов стоит также требование Г.В. Чичерина, высказанное им во время встречи с китайским представителем в Москве Лидзяо; советский дипломат предупреждает китайское правительство, что отказ подтвердить подписанное 14 марта соглашение будет иметь последствия [1, 23 марта]. Серьезность подобного рода «угроз» приводит к тому, что Пекинское правительство, на которое сделали ставку в Москве, начинает колебаться. В заметке от 6 апреля сообщается, что «Пекин уже колеблется...», несмотря на давление империалистов [1, 6 апреля].

Таким образом, в газете «Красноярский рабочий» нашли отражение только два из нескольких раундов переговоров между СССР и Китаем, относящиеся хронологически к первой половине 1924 г. Безусловно, демонизируя западные страны, тем не менее, газета в целом верно отмечает, что изменение позиций Пекина после 14 марта связано с давлением западных держав и Японии [2, с. 134].

Отметим, что подробности договоренностей, наличие разных позиций внутри руководства внешнеполитического ведомства СССР, их эволюция газетой не обсуждаются, речь идет только о политических маневрах вокруг переговорного процесса. Более подробно освящается тема КВЖД, однако обстоятельно и всесторонне она также не рассматривается. В целом китайская тематика находится на периферии интересов региональной прессы, после мартовской активности в этом вопросе и нескольких подробных публикаций проблемы советско-китайских отношений перестают волновать газету. Ни ход переговоров, ни их содержание больше не освещаются. В публикациях апреля тема постепенно уходит, а в мае практически пропадает: лишь иногда рассказывается о китайских «опекунах», которые грозят Китаю оружием; в который раз повторяется, что это империалисты запрещают Китаю подписывать договор с СССР и т.д. и т.п. Данное обстоятельство связано как с тем, что публикации в прессе играли исключительно пропагандистскую роль, сопровождая разного рода дипломатическую активность и внешнеполитические усилия советской власти, так и с тем, что на завершающем этапе переговоры с Китаем шли строго секретно.

Сообщение о подписании советско-китайского договора появилось на страницах газеты 3 июня. В тексте подчеркивается, что готовилось оно в тайне, также отмечается, что сам факт подписания договора не означает, что не будет трудностей при его претворении в жизнь. Напротив, газета приводит слова Л.М. Карахана: «...предстоит борьба за претворение соглашения в жизнь, так как были попытки помешать. Хотя Китай еще слаб, надеемся, что вместе с СССР он сможет сопротивляться попыткам империалистов вмешаться» [1, 3 июня]. Публикация сопровождается картой КВЖД и портретом Веллингтона Ку. Однако при всем внимании к этому, безусловно, важнейшему событию международной жизни, передовицей в номере стала статья о взрыве пороховых складов в Бухаресте [там же]. Обсуждение темы признания Китаем продолжено было в последующих номерах в течение июня, но речь в них идет только о поздравлениях, приветственных телеграммах, о надеждах, что «оба правительства и народы будут идти рука об руку и заставят международную дипломатию считаться с коренными изменениями, произошедшими после Великой Октябрьской революции» [1, 4 июня]. Подробно содержание подписанных договоров не анализируется, подчеркивается их значение. Опираясь на мнение главы советской миссии Л. Карахана, газета отмечает: «...впервые договор установил принцип полного равноправия и взаимности сторон» [там же], утверждается, что советско-китайский договор был первым, который реально учитывал права и интересы Китая. Действительно, несмотря на существующие в исторической науке разные оценки, в целом российские историки высоко оценивают этот договор как пример равноправия и отмены привилегий, которыми продолжали пользоваться западные страны [2, с. 135]. С другой стороны, существовали иные трактовки, например, которые давал ему Чан Кай ши,

называвший принадлежность дороги России в числе империалистических уз, которые необходимо устранить, а сам договор неравноправным, империалистическим.

Заключение

Подведем итоги проведенному исследованию. Безусловно, средства массовой информации, в нашем случае региональная газета «Красноярский рабочий», предоставляет важный исторический материал, в том числе по проблемам внешней политики и международных отношений. Будучи органом партийной власти, она выступала в 1924 г. в роли разоблачителя «империалистической» политики западных стран, которая противостоит советской внешней политике. Наибольший объем публикаций за это время посвящен западным странам. Рассматривая тему признания СССР, газета в первую очередь обсуждает позицию Великобритании, которая выступает индикатором поведения всех других стран. В то же время двойственность выводов публикаций подтверждает суждение газеты о том, что Китай, например, более всего зависит от Франции. Французский политик Раймон Пуанкаре представлен в образе крайнего реакционера и кровавого империалиста, под дудку которого пляшет не только Запад, но и Китай. Количество публикаций по международной тематике вполне отражает иерархию среди проблем и задач советской внешней политики. Китайская проблематика находится на периферии внимания газеты, материал о Китае появляется в газете редко, активизируясь только в марте-апреле и конце мая-июне 1924 г. Таким образом, активность публикаций зависит напрямую от хода переговорного процесса по поводу подписания договора с Китаем о признании СССР. Несколько крупных публикаций имеют характер «установочных», концептуально раскрывая позицию советского руководства по отношению к Китаю. В них отмечается важнейший фактор советско-китайских отношений: отсутствие единства Китая, внутренняя борьба и невозможность сделать ставку на единственную силу в Китае, недаром чаще всего то правительство, с которым идут переговоры, называется «дряблым Пекинским правительством». Вполне резонно подчеркивается важность вопроса о КВЖД, в то же время аргументируется необходимость ее передачи Советскому Союзу, такого рода акт представлен как отражающий интересы китайского народа. Аналитических статей по теме в газете нет, как и не представлены мнения специалистов по проблеме. Для публикаций характерны идеологические штампы, пропагандистские клише, преувеличение, односторонность подачи информации, иногда агрессивность, в целом они играют не столько информационную, сколько пропагандистскую роль, формируя довольно одномерное представление по проблеме отношений с Китаем. «Красноярский рабочий» выполняет задачу разъяснения правительственной политики и в ее русле формирует общественные представления по поводу важнейших внешнеполитических событий, будь то Запад или Китай.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта РГНФ № 13-11-2405.

Примечания:

1. Красноярский рабочий. 1924.
2. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А. В. Лукина. М.: Весь мир, 2013. 704 с.
3. О концессии в Ханькоу см.: Дацышен В. Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. М.: Директ-Медиа, 2014. 593 с.
4. Сидоров А. Ю., Клейменова Н. Е. История международных отношений. 1918-1939. М.: ЗАО Центрполиграф, 2008. 640 с.
5. Документы внешней политики СССР. М.: Госполитиздат, 1958. Т. 3. 1 января 1919 г. 30 июня 1920 г. 778 с.
6. Орнацкая Т.А., Ципкин Ю.Н. Отношения Дальневосточной республики с Китаем (1920-1922). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.riatr.ru/2007/ATR2007-3-WEB/03p17-26.pdf>.
7. О Хорвате см., напр.: Луговая А.В. Политическая деятельность генерал-лейтенанта Д.Л. Хорвата в 1917–1920 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2: История. 2012. № 2. С. 149-155.
8. См., напр.: Аблова Н.Е. История КВЖД и российской эмиграции в Китае (первая половина XX в.). Минск: БГУ, 1999. 316 с.; Мировицкая Р. А. Очерк истории ранних российско-китайских отношений (20-е годы XX века) // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Вып. XVII: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 341 и др.
9. Цит. по: Пескова Г. Н. Становление дипломатических отношений между Советской Россией и Китаем, 1917-1924 // Новая и новейшая история. 1997. № 4. С. 121.
10. Речь Чан Кайши о советско-китайских отношениях, произнесенная в ЦК Гоминьдана 15 июля 1929 г. // Системная история международных отношений в четырех томах. События и документы. 1918–2000. Отв. ред. А. Д. Богатуров. Том второй. Документы 1910-1940-х годов. Сост. А.В. Мальгин. М.: Московский рабочий, 2000. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/45.htm>.

References:

1. Krasnoyarsk Worker. 1924.
2. Russia and China: four centuries of interaction. History, current state and prospects of development of Russian-Chinese relations / Edited by A. B. Lukin. Moscow, Ves' mir Publ, 2013. 704 p. (In Russian).
3. Concession in Hankou, see: Datsyshen V. G. History of Russian-Chinese relations in the late XIX – early XX. Moscow, Direkt-Media Publ., 2014. 593 p.
4. Sidorov A. U., Kleimenova N. E. History of international relations. 1918-1939. Moscow, SAO Zentrpoligraf Publ., 2008. 640 p. (In Russian).
5. Documents of Soviet foreign policy. Moscow, Gospolitizdat Publ, 1958. V. 3. 1 January 1919 – 30 June 1920. 778 p.
6. Ornazkaya T. A., Zipkin U. N. Relations with the Far Eastern Republic of China (1920-1922). [Electronic resource]. URL: <http://www.riatr.ru/2007/ATR2007-3-WEB/03p17-26.pdf>. (In Russian).
7. O Khorvate see, e.g.: Lugowaya A. V. Political activities of Lieutenant-General D.L. Croat in the 1917-1920 // Bulletin of St. Petersburg University. Series 2: History. 2012. No. 2. Pp. 149-155. (In Russian).
8. See, e.g.: Ablova N. E. History of the CER and the Russian emigration in China (first half of the twentieth century.). Minsk: BGU publ., 1999. 316 p.; Mirovizkaya R. A. Essay on the history of early Russian-Chinese relations (20-ies of XX century) // China in the global and regional politics. History and modernity. Iss. XVII: annual publication. Moscow, IDW RAN Publ., 2012. P. 341. (In Russian).
9. Quoted by: Peskova G. N. Formation of diplomatic relations between Soviet Russia and China, 1917-1924 // Modern and Contemporary History. 1997. No. 4. P. 121. (In Russian).
10. This Chiang Kai-shek of the Soviet-Chinese relations, delivered in the KMT Central Committee July 15, 1929 // System history of international relations in four volumes. Events and documents. 1918-2000. Managing Editor A.D. Bogaturov. Volume Two. Documents 1910-1940's. Compiled by A.V. Mal'gin. Moscow, Moscow Worker Publ., 2000. [Electronic resource]. URL: <http://www.obraforum.ru/lib/book2/45.htm>. (In Russian).

UDC 94(470) «19/...»

**Проблема признания СССР в 1924 году и советско-китайские отношения
по материалам региональной прессы**

¹ Владимир Г. Дацышен

² Лариса А. Кутилова

¹ Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, Российская Федерация
660041 Красноярск, проспект Свободный, 82а

Доктор исторических наук, профессор

E-mail: dazishen@mail.ru

² Сибирский федеральный университет, Гуманитарный институт, Российская Федерация
660041 Красноярск, проспект Свободный, 82а

Кандидат исторических наук, доцент

E-mail: kutilovala@rambler.ru

Аннотация. В статье на основе массива публикаций региональной газеты «Красноярский рабочий» анализируются приоритеты внешней политики Советского Союза в 1924 г. Важнейшая проблема дипломатического признания рассмотрена через призму отношений с Китаем и публикаций на эту тему в региональной прессе, которая выполняет важную роль в формировании общественных представлений советских людей в сфере международных отношений. Особое значение уделяется освещению в газете вопроса о КВЖД и той аргументации, которая позволяет Советской власти поставить вопрос о ее принадлежности в повестку дня во время подготовки советско-китайского договора 1924 г.

Ключевые слова: Региональная пресса; «Красноярский рабочий»; внешняя политика; советско-китайские отношения; 1924 год; дипломатическое признание СССР.